

Влх. Богумил

КНИГА ОБЕРЕГОВ

Издательство ВЕЛИГОР

УДК 1/14
ББК 87.3
Б-74

Влх Богумил. Книга Оберегов — М.: Издательство «Велигор», 352 ст.
2026.

Обережная волшба — есть многая премудрость, открытая пращурам нашим от самого Велеса Вещего. Малая вещица, носимая при себе и припасенная на крайний случай, от многой напасти убереечь может и во многом помочь. Да и иной предмет обихода, который мы привыкли принимать чем-то обыденным, тоже какой-никакой, а силушкой обладает для того. Надо лишь разумать — что да к чему подобаемо. А это уже волшба. Это уже — искусство!..

ISBN 978-5-88875-406-1

Издательство Велигор
г. Москва., м. Кожуховская., 6-Кожуховская д.24
офис 4
тел: +7(495) 784-06-61 +7(985) 784-08-16
E-mail: veligor97@gmail.com
Интернет магазин: WWW.VELEGOR.RU

© Издательство Велигор 2026
© Издательство Велигор» - оформление книги
© Волхв. Богумил - полные права

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ЧАСТЬ I.....	10
НАУЗЫ.....	10
ОБЕРЕГИ ИЗ МЕТАЛЛА.....	35
ОБЕРЕГИ ПРИРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	88
ОБЕРЕГИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	106
ОБЕРЕГИ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	164
ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЕРЕГИ.....	299
 ЧАСТЬ II.....	 215
ПИСЬМЕННЫЕ ОБЕРЕГИ.....	216
ОБЕРЕЖНЫЕ КУКЛЫ.....	236
СЛОВО И ЖЕСТ.....	239
ИМЕНА-ОБЕРЕГИ.....	249
ОБЕРЕЖЬЕ ГОРОДОВ.....	261
«ХОРОШО ОКОШЕЧКО КОСЯЩЕТО...».....	274
ОБЕРЕЖЬЕ В СКАЗКАХ.....	282
 Приложение 1	
ОБЕРЕЖНОЕ ОСВЯЩЕНИЕ.....	292
 Приложение 2	
СКАЗ ОБ ОБЕРЕГЕ.....	296
 Приложение 3	
СТАРЫЕ ОБЕРЕГИ.....	300
 Приложение 4	
ЗАГОВОРЫ.....	303
 УКАЗАТЕЛЬ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕРЕГОВ.....	 317
ИСТОЧНИКИ.....	335

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Маленький, светленький,
К сердцу близок,
Спасает от бед, а чертям вред*

(Русская загадка про оберег)

Стремясь защитить свою жизнь и жизнь своих близких, плоды своего труда, пращуры наши издревле использовали всевозможные обереги. Их применяли как волшебное средство, спасающее от нечистой силы, хранящее от болезней, сглаза и прочих напастей. Обереги защищают людей, скот, дело, жилище, землю и, даже более того, – саму Родину нашу. Их носили на цепочке или шнурке на шее, пришивали к одежде, цепляли к поясу, вешали у дверей, прибивали к порогу, с ними шли в путь, их клали малым детям под подушку, с ними судились, торговали и воровали, любили и воевали. Узоры на одежде, резьба, украшавшая домашнюю утварь и самый дом – все это тоже обереги, сотворенные с особенным смыслом и для дела, а не одной лишь красоты ради. Шестилучевое колесо, изображаемое на причелинах избы, должно было защитить дом «от грома», да и назывался соответственно: «громовой знак»¹.

Пращуры жили в окружении оберегов. Еще лучше сказать, они жили в *защищенном* мире, жили уверенно, будучи недоступны темным силам.

Но, увы, наш современный мир позабыл многое, очень многое из таинства обережного волшебства. А то, что ныне преподносят под личиной волшебного, таковым не является ни в малейшей степени. В «колдовских» торговых лавчонках (новомодно зовущихся «салонами») вам, по сходной цене, продадут кабалистический амулет или тибетский талисман, изготовленный штамповкой на подпольной конвейерной линии. Но это отнюдь не обереги.

Что же касается христианских крестиков, также считающихся сильной защитой.... Во-первых, широко известно, что знак креста («крес» или «крыж») – священный символ Солнца и Огня, а его магическое использование много древнее христианства.

¹ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987, с. 181.

Если же говорить о святоотеческой традиции, то стоит отметить следующее. Согласно мнению ученых, обереги-«кресты» на Руси не являются христианским привнесением – они существовали как вид, предшествующий кукле (изображавшей предка, изгоняемую нечисть и проч.) и ее позднейшая замена². Во-вторых, именно с языческих оберегов на нательный крестик и перенесено представление, как о могучем талисмане, способном изгнать или не допустить нечисть, освятить место и т. д. Однако же, сама православная (книжная) традиция изначально подобного представления не знала и не знает. Стоит отметить, что волшебной силой отворачать зло, наделен лишь равносторонний крест, кресты же со смещенными или лишними перекладинами такими способностями не обладают.

Прежде, иные из оберегов сотворялись *ведунами*, людьми *сведущими*³ – знахарями, колдунами, волхвами. Так, например, кузнецы, чья огненная работа почиталась волшбой, творили обереги из благородных металлов и из простого железа, оковывали звериные когти, раковины, «громовые стрелы», Перуновым словом заговаривали ножи и стрелы. Другие обереги, о которых во множестве рассказывает данная книга, можно было взять из окружающего мира, просто протянув руку – за подковой в придорожной пыли или за диковинным камнем с отверстием.

Могучей силы обереги делали при соблюдении особых обрядов. У южных славян, например, оберег выковывался нагим кузнецом в глухую полночь из подковы павшей кобылы; в Восточной Сербии – оберег изготовлялся в канун пятницы при полном молчании обнаженными мужем и женой; на Карпатах для оберега брали чеснок, проросший через закопанную в земле голову змеи, убитой первой в новом году. Согласитесь, что разница между такими оберегами и покупными безделушками огромна. Безусловно, это сложно, но и сила у такого оберега поистине велика! Однако же, не всегда необходимо соблюдать подобные условия – многие предметы, как уже говорилось,

² Мороз И.А. Кукла как феномен традиционной народной культуры славян, стр. 94, 96, 97, 104 // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов. Вып. 2. – М., 1997.

³ Именовавшиеся в народе: *оберегатель (оберегательница, берегиня), оберещик (оберещица), хранильник (хранильница), наузник (наузница), узольник (узольница)*.

можно было обрести гораздо проще, ибо они и сами по себе имеют силу помогать в чем-либо. Преимущественно они и представлены здесь, в основе своей, являясь вполне обычными, на первый взгляд, вещами – инструментом, частями облачения, растениями. Однако же, как раз такие обереги и были наиболее распространены в обиходе. Про обережные знаки говорить надлежит отдельно, в особой работе, но и здесь кое-что о том будет упомянуто.

Обереги стоит разделять на: оберегающие от чего-либо (собственно, обереги, оберег-защита), и помогающие в чем-либо (оберег-помощник). Одно из явных, хотя и не всегда последовательно задействованных различий между ними, это их способ ношения⁴. Обереги-защиту (в первую очередь, от сглаза и порчи) **можно** носить открыто, как, например, носили змеевики, вешавшиеся поверх одежды. Подчеркиваю, можно, но не обязательно. Принцип их «работы» нередко построен как раз на том, что оберег, вычурный и даже экстравагантный (если можно применять это слово к селянскому быту), будет замечен⁵ и, либо вызовет недоумение вкупе с удивлением (за которым последует невозможность нанесения колдовского вреда⁶ типа порчи или

⁴ Само собой, все это говорится лишь про те обереги, что носимы при себе.

⁵ Для этого оберег должен иметь: броский цвет (у прашуров в почете был красный) или выглядеть контрастно по сравнению с общим фоном, резко выбиваться из имеющейся в наличии цветовой гаммы; необычный, непривычный (неприличный? не отсюда ли пошли небольшие литые из серебра обереги в виде половых органов?) вид. Скажем, дурацкий пион из красной пластмассы, приколотый наверху детской коляски вполне справится с задачей.

⁶ Огромные связки лаптей (от 50 до 100 штук) на дворах русских крестьян служили как раз этой цели. Толкования же мужичков очень хорошо объясняют, как «это» работает: «када лихой чилавек взглянит на них и *пыдовится*, тада уш он ничаво у миня ны дваре ни сможит сглазить» (Тамбовская губ.), «*ярость*-та чтобы на лаптях осталась» (Вятская губ.), «как взойдешь на двор, да, видя такие лапти, уже и подумаешь о них и подивишься, к чему они висят? /.../ с первого раза *глаз и сломишь* над лаптями, тогда уже не сглазишь на дворе ни скотины, ни в избу пришедши. /.../ Ты вот пришел к огороду да и дивишься лаптям: *считаешь только их*, а на огород мой и не смотришь»

сглаза⁷), либо «будет понят и принят к сведению» возможным противником. Из открыто носимых оберегов, впоследствии, родились украшения (в которые и сейчас вплетены некоторые обережные знаки, и которые по-прежнему изготавливают из обережных материалов) и знаки, обозначающие конфессиональную принадлежность (едва ли не во всех религиях мира символ их веры считается могучим оберегом).

Обереги-помощники же, наоборот, носить **следует** только надежно сокрытыми от чужих глаз. Скажем, что за польза от такой волшебной вещицы, призванной обеспечить правый суд, если будет она висеть у вас на самом видном месте? Все, в том числе и судьи, сразу же поймут, что это такое, зачем, против кого, а засим последует логичный вывод, что ваша совесть вполне даже нечиста. Впрочем, это зарисовка из прошлого века. В наше время никто в подобных вещах не разбирается, так что вы можете смело носить свои обереги открыто... Вот только, как быть с их не слишком эстетическим видом? Высушенная заячья лапка, сухая же летучая мышь, селезенка черного дрозда... Нет, есть обереги менее смущающие взоры окружающих (когти хищников, камни с отверстиями и проч.), но и в этом случае вы рискуете прослыть, по меньшей мере, кхм... человеком неординарным⁸. Впрочем, решать вам.

(Смоленская губ.). Сбившись на таком обереге, лихогоглазый не сможет вам повредить, потратив свою «ярь» в ничто.

⁷ Это самый опасный вид колдовского вреда, ибо является повседневной данностью и, зачастую, никак не контролируется владельцем этого «дара». Многочисленные неприятности и хвори, от которых призвано защищать большинство оберегов, зачастую наваливаются на нас именно посредством сглаза. Предки предпочитали бороться с первопричиной, уничтожая проблему в зародыше.

⁸ А вот в этих случаях принцип «открытого ношения» оберегов не работает, и, скорее всего, может сослужить дурную службу. Скрытый от чужого глаза оберег дает вам ощущения некоторого превосходства над окружающими, это ваша маленькая тайна – работает он там себе потихоньку, и ладно. Открытый же символ, непредназначенный для отвращения дурного глаза, и носимый вами, скажем, для обретения смелости в поступках, от этого самого дурного глаза ничем не поможет, но наоборот, может быть им поврежден, да еще привлечет к вам ненужное внимание «глазливому» человека.

По поводу изготовления оберегов существуют два ошибочных (и противоречащих друг другу) мнения: 1) обереги нельзя делать для себя; 2) обереги нельзя делать для других (точнее, на продажу). Доказать неправоту этих заблуждений довольно несложно. Что может быть проще: подобрать камень с отверстием, продеть в него шнур и повесить на шею – вот вам и оберег, для себя самого сделанный. Вряд ли подобные незамысловатые обереги покупали. А чем не оберег для себя связки лаптей, старательно навязываемые крестьянином на дворе? Обереги для своей защиты делать вполне можно, ибо так делали пращуры, а уж им-то виднее было.

Насчет продажи оберегов... Литые обереги-подвески, во множестве находимые археологами, изготавливались не кем попало в домашних условиях, а профессионалом – кузнецом. Массово изготавливались, на продажу. Исследователи утверждают, что область сбыта такой продукции у одной мастерской составляла порядка 20 км. Подобные обереги покупали совершенно также, как покупали гвозди, без которых в хозяйстве было не обойтись, но которые тоже не делали каждый сам для себя. И письменные обереги-заговоры можно было купить: на судебном допросе по колдовству обвиняемый утверждал, что он таковых писем «не продаывал». Пастуший оберег-«отпуск» стоил новичку порой весьма и весьма дорого – пуд пшеницы. В 1760 году в Преображенском приказе слушалось дело о колдовстве, где обвиняемый рассказывал, как он за «два корешка, которые имелись в воску», заплатил три копейки.

Так что, спорить да рассуждать тут не о чем. Что-то, коли вещица понравилась, можно прикупить, а что-то, попроще, и собственными руками сделать не худо бы.

К сожалению, некоторые из источников использованных нами для создания данной книги, не содержат подробного описания применения в качестве оберега тех или иных предметов, предоставляя нам, таким образом, две возможности выхода из этого положения: либо подключить к делу свое воображение, либо же получить нужный способ путем сравнения с использованием других оберегов, в чем-либо аналогичных (в первую очередь – по цели применения) рассматриваемому.

Обереги из народного обихода – это далеко не всегда такие небольшие вещицы, что можно носить на шее или в сумочке. Оберег, это всякая вещь, любой предмет, что может отвращать напасти или помогать в деле. Поэтому, наряду с чем-нибудь действительно небольшим по размеру (например, клык), здесь вы сможете прочесть и... про грабли. Да, замечательный оберег, кстати говоря. Отлично подходит для использования в тех местах, где грабли имеются – на даче, в деревне. Никто не предлагает использовать грабли и подобные им предметы в условиях города. Наоборот, всему свое место. Иные из оберегов трудно использовать в современном быту, но ознакомление с ними не бесполезно. Пусть такие примеры послужат наставлением к тому, что и как из подручных средств можно приспособить для защиты от вредоносных сил.

Наши родные обереги – это сила. Их не смогут заменить дешевые никчемные поделки. В своей работе я хочу представить читателю подборку всевозможных оберегов едва ли не на все случаи жизни. Подборку, безусловно, не полную, ибо тема сия безгранична, но, и приведенного материала, думается, хватит вполне, чтобы совладать с окружающими нас напастями и пособить себе в своем предприятии. Ну, а ежели какие-то события не предусмотрены приведенной областью обережения, то, исходя из подобию, подберите наиболее подходящий вам оберег.

СЛАВА ВЕЛЕСУ ТАЙНУ СЛОВ ПРОЗРЕВШЕМУ!

*Влх. Богумил Мурин,
Обнинская Родноверческая
Община «ТРИГЛАВ».*

ЧАСТЬ I

НАУЗЫ

Мы привыкли именовать свои обереги то арабским словом «талисман», то латинским «амулет», прочно запамятавав, как называли их наши пращуры. Одно из стародавних прозваний оберегов - «наузы»⁹. Уже в самом слове чувствуется некая тайна, что-то такое притягивающе-волшебное! Однако, данное название обозначало далеко не все обереги в целом, а лишь вполне определенную, довольно узкую их группу — корень в этом слове «узел», так что вполне очевидно, что наузы — есть волшебные узлы, плетеные обереги. Науз — это нечто привязанное, привязка, подвеска, «навяз».

Одна из главных особенностей науз состоит в том, что их можно не только носить, но и привязывать: «и наузы носят и на дети *вяжутъ*» («Поучение против язычества», XVI в.); «А мы ныня хотя мало поболим, или жена, или дetyа /.../ ищем проклятых баб-чародеиц, наузов и слов прелестных слушаем; глаголют нам, *навязываючи* наузы» («Слово Кирилла о злых дусех», XIV в.); «на болезни и недуги *превязания* творят» («Номоканон», XIV в.¹⁰); князь Всеслав Полоцкий в детстве имел какое-то повреждение головы («на главе знамя язвено») — «рекоша волсви матери его: се язвено, *навязжи* на нь, да носить е (наузу) до живота своего на себе» (Софийская летопись, 1044 г.).

⁹ У чехов *navusi, navasy; navasovati* — колдовать. У Даля читаем: «НАУЗ — /.../ кисть, бляха и др. украшения, привешиваемые на ремне или шнуре под шеей лошади; /.../ В старину, в *наузде* хранились обереги от сглазу, призору и порчи, коренья, бумажки с заговорами и пр., почему *наузд* означал и привеску, ладанку, оберег или талисман». В поучениях против язычества упомянуто ношение узлов-науз: «мнози от человек приходящи к волхвам и чародеем, и приемлют от них некаякая бесовская обояния наюзы и носят их на себе»; митрополит Фотий писал: «Такожь учите их, чтобы басней не слушали, лихих баб не принимали, ни узлов, ни примольвления, ни зелья, ни вороженья...».

¹⁰ Мансикка В. Й. Религия восточных славян. М., 2005, с. 199.

Несомненно и то, что завязанные на особый узел мешочки (*узелки!*) с заговоренными травами, освященным угольком и родной землицей, тоже относились к этой категории. «Корешки в мешочке», которые следовало носить на шее вместе с крестом, упоминаются, например, в демоническом видении монаха Георгия Зварыкина¹¹; в 17 веке крестьянин Игнашка был бит батогами за то, что имел при себе «корешок невелик, да травки немного *завязано в узлишке* у (шейного) креста»¹²; в Рязанской губ. (Сараи) вдовица, дабы избавиться от явления умершего мужа, повесила над кроватью узелок с маком; колдуну, чтобы не ходил после смерти, «вузлика (с маком) завязжут и кладуть» в гроб (Белоруссия). Ванюша, герой северорусской сказки, за 700 рублей покупает «ум»¹³ у пьяницы (волшебный помощник), который выглядит как волшебный предмет типа науза: «Вот и несет узелок под мышкой. В рогожке *узелок, укутан веревками* накрепко» (предмет передан с наказом не смотреть в узелок до дома, «а не то уйдет у тебя ум»)¹⁴. Такой же вид имел и воинский оберег «родительское благословение», даваемый новобранцу при уходе на службу государеву, и сохранявшийся до недавнего времени: «Мне было отдано – на шее (носить. – Б. М.) /.../. Не знаю, что там было. Было *завязано в узелке*. Дала – носи, милый сын»¹⁵. Узел здесь не просто крепеж, завязка, препятствующая содержимому мешочка вывалиться наружу, но и дополнительный оберег, причем, как можно предполагать, такие узлы могли (по крайней мере, в раннее время) иметь более сложный вид, нежели обычные хозяйственные завязки. Так что, вполне возможно, не

¹¹ Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. – М.: Индрик, 2003, с. 82.

¹² Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Индрик, 1994, Т 3, с. 433.

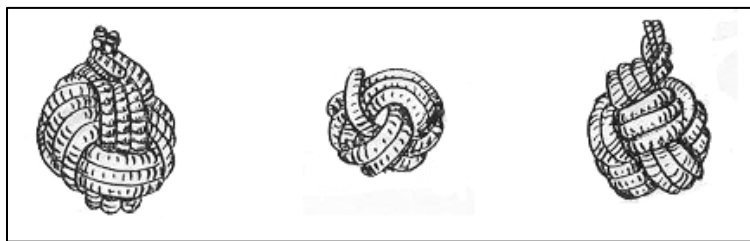
¹³ Ср. украинскую пословицу «Хто дурным уродився, той і в Києві розуму не купить» (Галицькі приповідки і загадки зібрані Григорієм Ількевичем. – Ведня, 1841, с. 101), где, с одной стороны, ситуация показана противоположная той, что в сказке, но с другой – отмечена некая вероятность покупки этого «разума».

¹⁴ Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1999, Кн. 1, № 11.

¹⁵ Кормина Ж. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005, с. 170.

только удобства ради, невестино приданое перевозилось в дом жениха в виде туго свернутого узла – пожитки молодой в таком «оформлении» не смогли бы сглазить встречаемые на пути «добрые люди» (приданое даже называлось соответствующим образом – «узал»¹⁶).

С другой стороны, трудно представить, чтобы нож или гвоздь, используемые в качестве оберега, назывались «наузами».

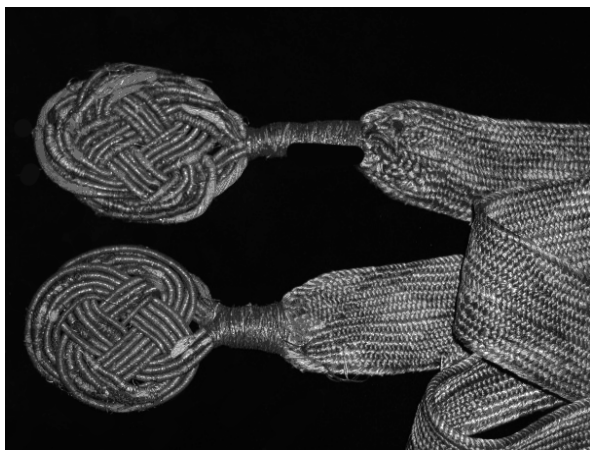
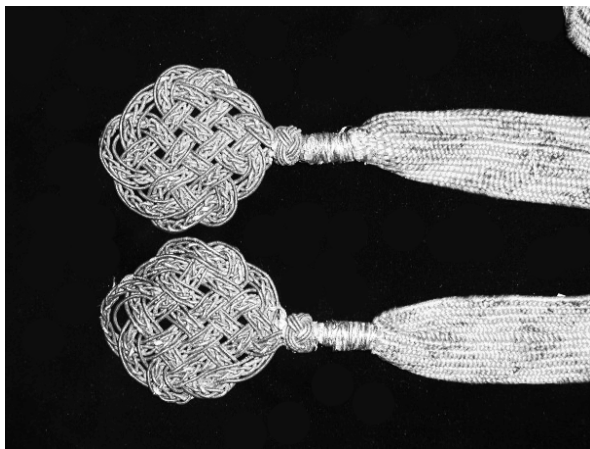

Бронзовые обереги в виде узлов (Приладожье)

Вероятно, изначально узлы могли не восприниматься оберегами сами по себе, служа лишь (скорее даже, техническим) элементом защиты. Волшебные субстанции, согласно официальной и народной терминологии, на шею, или к имеющемуся уже оберегу, как уже отмечалось, именно *привязывались*. Такое отношение к узлу продолжало встречаться и много позднее. В 1628 году на торопецкой дороге был задержан крестьянин по подозрению в колдовстве – «да у него ж у креста *привязан* корень». В 1711 году крестьянин Купреян Аврамов под следствием давал показания об имевшихся у него травах: «чертополох, лечит им младенцев которые не спят по ночам, и тот корень *привязывает* тем младенцам в узлу к гайтану». В 1732 году в судебном деле описана «воровская тетрадь», с заговорами от порчи на свадьбе: «толк б де по той тетратке наговорено было на воск и *привязано* к кресту». Отец крестьянина Андрея Тимофеева, по поводу найденной у его сына травы «Адамова голова», показывал, что «*привязыванию* означенной травы, как на людей и на скотов, того своего сына никогда он не учил».

¹⁶ Серин П. А. Свадебные обряды крестьян села Новая Пустынь Шиловского района // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 4. – Рязань, 2003, с. 153.

Крестьянин Игнашка был бит батогами за то, что имел при себе «корешок невелик, да травки немного *завязано в узлишке у* (шейного) креста».

Обережные узлы на концах поясов. Тверь

Позднее, узлы стали применяться, как вспомогательные волшебные средства, закрепляющие наговоренные на них обережные слова, являясь, таким образом, зримым выражением сотворенного обережья. По сути, через узлы-наузы проговоренный/вербальный оберег обретал плотную форму. Так, напри-

мер, заговаривая от лихорадки, завязывали узлы: «Надо нитка, переговорить заговор и завязать узла на тэй ницы. Переговорить други раз – други узел завязать на ей. Переговорить третий раз – третий узел завязать. И нада пыдперезаца (подпоясаться) ею и трэба, шоб три дне носиў, а четвертого дни зняти с соби и занести и повесить, де осина росте молодая. Нитка портяная, белая»¹⁷. Наиболее известные случаи из волшебной практики вообще: **«завязывание» болезни/ бородавок/грыжи** (узлы вяжутся прямо над больным местом, под соответствующие слова¹⁸, нитка после уничтожается); **насыл «завязки»** - мужского полового бессилия (под читку черного заговора¹⁹ веревка вязалась узлами и символически перетягивала... да, да, именно это самое место)²⁰; **колдовской «залом» на поле** - род порчи имущества (под речение худословий²¹, колосья жита скручиваются в узел)²².

¹⁷ Полесские заговоры (в записях 1970-1990-х гг.). – М.: Индрик, 2003, № 553.

¹⁸ От бородавок: «*Ни перва, ни друга, ни третья, ни четверта, ни пята, ни шошта, ни сёма, ни осьма*»; от грыжи: «*Что вяжешь? – Грызь. – Пусть грызет*». В более поздних вариантах узлы вяжутся заранее, т. е. знахарь не «завязывает» болячки, а прибегает к силе узла: «Нитку взять суровую, из волокна, из кудели, узлов на нее намотаю девять штук. Бородавку очерчивают три раза этой ниткой» (Ветлужская сторона. – Шарья, 1996, с. 183); «Оторвать от мотка нитку, приложить к шипице и говорить: «*Узел, узелок, свейся, нитка в клубок. Сгинь, шипица!*» Положить нитку в сырое место» (Москвина, № 444).

¹⁹ «*Как висит мохор, так виси у имярека сором на (такую-то) отныне до веку*»; «*У имярека 77 жил и 77 суставов – все бы они на такую-то не действовали и все бы они не владели, и впрямь бы хуй не стоял. Будь у него как нитка, а у ней как тенето!*» (Русский эротический фольклор. – М.: Ладомир, 1995, с. 357).

²⁰ Согласно сведениям Р. Х. Роббинса, в 1567 г. одна из европейских ведуний рассказывала, что существует более 50 способов завязывания колдовских узлов, в зависимости от цели порчи – остановка мочеиспускания, вмешательство в половую сферу, воздействие на плодovitость и т.д. (Роббинс Р. Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. – М.: Локид, Миф, 1996, с. 244).

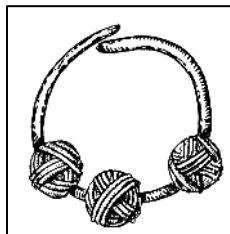
²¹ «*Хто буде жать, того буде таскать; хто буде малатить, того буде калатить; хто буде ести – той буде на стенку лезти...*»; «*Як будэши жать, то будэши слабый лежать, як будэши молотить, то буде у голове колотить, як будэши молот, то будэ у грудях колот, хто будэ пекты, то будэ кров тэкты*».

Вязали узлы и девушки для магии сна, желая получить вещее видение о будущем супруге²³. Принцип что для «белой/доброй» волшбы, что для «черной/злой», один и тот же – произнося необходимую формулу, ворожбит делает зримую завязку, закрепляя пожелание (или, «пожелание»). Идея удерживания узлами волшебной силы, получила самостоятельное развитие в обрядовой практике, так сказать, от обратного, раз уж завязь могла быть сделана не только с добрыми, но и с худыми словесами, и таким образом помешать, повредить. Во время свадьбы на молодых не должно было ничего завязанного, ни поясов, ни завязок на кожухе – «щоби жадні гудзи (? – Б. М.) не візали молодих – аби си добре жило» (Украина). Перед началом родов на роженице развязывают все, что имеет узлы, расстегивают рубашку, распускают или расчесывают волосы («чтоб узелочка не было»), даже мужа заставляли «все узлы развязывать, ремни снять», повитуха обшаривает в доме «все уголочки», и если где отыщет завязанный узел, тотчас его развязывает (Владимир) – чтобы рожать было легко, «чтоб ребенок не путался» (Судогда). То же, как ни странно, касалось и темы, полностью противоположной рождению – смерти: погребальный саван шьют «без узлов», т. е. на живую нитку, иначе покойник придет за кем-нибудь из семьи. Узлов, как препятствия, не пускающего тока силы, старались избежать и

²² Редкий пример черной волшбы такого рода описан в тульской сказке. Баба Яга вырывает у себя волос и говорит герою: «Завяжи три узелочка и дунь». Тот делает, как сказано – «и с конем окаменел» (Народные сказки, собранные сельскими учителями. Сборник А. А. Эрленвейна; Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. Сборник Е. А. Чудинского. – СПб., 2005, с. 66).

²³ *«Треба на червонному пояси самую правою рукою зав'язаты тры вузлы, як лягеш спаты. Зав'язавшы перший вузлык, прокажы: «Узлык в'яжу, на сон закладаю, деньочки считаю: четверг за п'ятницею, субота з недіелею, понеділок з овторком, а середа одыниця, то моя сестрыця, вона мені правду скаже. Уши чуйте, очі бачте, мені сповієшть: хто мене жєлає, той мені прысниться». Зав'язавшы другий вузлык, каже те сааме, тильки кинчає так: «кого я жєлаю, того я побачу». Третий вузлык в'язавшы – те саме, тильки на кінці такі слова: «з ким пуд виенцом стану, той мені прысниться» (Гринченко Б.Д. Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов. 1901).*

гадающие: «пояс снимали, вообще при гадании ничего завязанного на тебе не должно быть» (Нижегородчина)²⁴.

Серьги с наузными узелками. Древности полян, цветной металл.

Судя по всему, выражение «я завязал», в смысле «бросил, прекратил, оставил, перестал», сродни именно подобным представлениям о действии узловязания²⁵. Узлом завязывают, дабы остановить нечто, прекратить его насовсем. Так завязывают бородавки, урожай на поле, чужое хотение, так завязывают даже... чужие негативные эмоции. Об этом говорится в русской песне, записанной в Удмуртии:

*...Еще свекрову грозу
В узелок завяжу.
В узелок завяжу,
Да и на печь заброшу.*

²⁴ Впрочем, причина снятия пояса-оберега, могла быть и другой – оберег не подпускает к человеку нежить, ограждает его от проявлений «потустороннего мира», посему, чтобы сделать контакт с «тем светом» и его представителями более возможным, узлы-наузы следовало с себя удалить: «Перед этим обязательно нужно было снять кресты и пояса, а девушкам – распустить волосы» (Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья. – СПб. – 2007, № 1229, 1245). Снятия пояса (распоясанность), креста (расхристанность; ранее речь бы шла о снятии шейных оберегов-гайтанов) и распускание волос (распущенность) – тождественные и усиливающие в совокупности свою силу, знаки выхода человека из социума, ввержения себя в Навь, к миру природных духов.

²⁵ Ср. в частности магический способ бросить пить – «завязать»: «Найти на пути веревку, **завязавши** концами к середине, палить на сковороде, и к веревка загориться, говори трижды: «Так як с веревка **завъязана**, так бы мене (имреку), **завъязало** вид всякого пьнства мысленного!» Як та веревка згорить, то давати пить в чим нибудь» (Ефименко П.С. Сборник малороссийских заклинаний // ИОЛЕАЭ. т. 1. М., 1874, № 67).

*Где-ка узел-то лежит,
Тут и угол-то дрожит...*²⁶

Здесь же упомянем о таком мотиве узловязания в разговорном языке, как: «завязка» (начало действия, основная причина), «завязь» (первые ростки) – с вязания обережных узлов как раз и начинаются некоторые волшебные действия. Ср. еще: «брачные узы»²⁷, «брачный союз», «любовная связь»²⁸, «путаться (с кем-либо)»²⁹, «вязка» (случка)³⁰. В любовной магии использование науз для закрепления результата, далеко не редкость: «Под порог постели свой поясок. Он пройдет в избу, ты завяжи три узелка: *Как узелочков не развязать, так и нам с тобой не расстаться никогда*»; «Скрутить две нитки: *Я, (имярек), и он – нитки скручены, так бы и мы с ним сжились*. На нитке узел завязать, на пороге расстелить, он перешагнет узел, только чтоб не наступил: *Как этот узел никогда не развяжется*,

²⁶ Верещагин Г. Е. Собрание сочинений. Том 4. Книга 2 (Русский фольклор). – Ижевск, 2002, с. 269. Однако, так же можно связать и самого неприятеля: «*И всех завжу в узел и не могли бы реици на меня и против меня*» (Русские заговоры из рукописных источников XVII - первой половины XIX в. М.: Индрик, 2010, с. 125).

²⁷ «Брачный узел» известен, например, на Вологодчине: «Крестный завязывал на вожжах узел, и вот невесту когда подводят, жених заставлял развязать ие узел – как розвяжет узел, жених хлещет вожжами невесту» (По заветам старины. Материалы традиционной культуры Вожегодского края. (Альманах «Русская традиционная культура», № 2) – Родник, 1997, с. 67). Этот обычай имел отношение, если можно так выразиться, к гармонизации отношений в новой семье.

²⁸ «Играй громче ты, гитара, // С моим бантом алым. // Завязала крепкий узел // С этим рыжим малым» (Пушкина С. Песни родины Есенина. – М.: Композитор, 2005, № 48).

²⁹ Чтобы кобыла жеребилась: «Найти потерянное лошадиное путо завязанное, соскочившее с ног лошади, ночью. Путо это высушить, стереть в порошок и давать кобыле в овсе» (Журавлев А. Ф. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. – М.: Индрик, 1994, с. 30).

³⁰ Чтобы корова затяжелела, ей на рога перед случкой привязывают «завяску от мішка», повод, на котором ее привели к быку, или простую нитку – «и до тех пор корова носит тесемочку, пока она (не) развяжется» (Смоленск); поводом («моторком»), на котором привели к быку корову, опоясывается сам владелец коровы, или завязывает на нем три «wężły» (Журавлев А. Ф. Домашний скот..., сс. 29, 31, 32, 35, 151).

так и он никогда со мной не расстанется. Носить эти веревочки на себе на голом теле девять ночей: каждое утро новый узелок завязывать и эти слова говори»; «Взять нитку и веревку и завязать узелки, сказать: Как узелки не развяжутся на этой веревке, так чтобы и ты от меня не ушел. Пока узелки не развяжутся – не уйдет»³¹. Именно к этому действию и восходит обычай свивать две свечи вместе во время православного венчания.

Для избавления от лихорадки, увидев аиста в небе, завязывали узлы на нитке, платке, веревке, после того развязывали их, бросая нить в огонь (Украина); завязывали узлы по числу приступов лихорадки, и бросали нить через голову в реку (Польша). В других случаях, узел удерживает потоки силы до необходимого момента, когда их потребуется высвободить. Приблизительно об этом говорится в сказке «Нехай так будет». Леший дарит главному герою поясок: «Чё увидишь... худое, узелок и завежи (на пояске)». Он же, увидев, как его жена пляшет с любовником, узел и завязал, отчего те промеж себя «слепилися» (Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. – СПб.: Тропа Троянова, 2002, № 22); в другом варианте, герою колдун дает лыко: «он узел на лычке завязал, оне и срослись» (Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. – М.: Ладомир, 1996, № 27). Впрочем, чем это не «брачные узы»/«любовная связь»/«вязка (случка)»? Судя по словам заговора от воров, также можно было удержать на месте и лихих людей: *«Кто мое богатство возьмет, тот и с места не сойдет: язык отнят, руки и ноги каменеют, сам в землю вращет, меня подождет, покаместь я приду, пояс шелковый сниму, два узла развяжу, вора с места отпущу»³².*

Тот же принцип связывания, чтобы нечто нужное держалось вместе, практиковался и в скотоводческой магии. Волшебный помощник дает герою небылицы веровочку, «девять узелков завязано», с наказом – «веревочку вот здесь держи, по поясу пояши и держи. /.../ И всё, этово пояска никому не давай. /.../ никому не

³¹ Русские заговоры и заклинания: Материалы экспедиций 1953-1993 гг. – М.: Изд-во МГУ, 1998, № 648-650.

³² Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1997, № 458.